

Школьница

Автор:

[Дарья Кова](#)

Школьница

Дарья Кова

Школьные годы для меня были адом. Травля одноклассников сводила с ума, доводя до мыслей о суициде. Но никакой поддержки от родителей, учителей или социальных работников я не получила. Мне пришлось самой сражаться с этой напастью в виде ровесников, которые так и норовили посильнее уколоть. Один раз я оказалась на грани срыва. Мне вдруг подумалось, что будет по ту сторону, если я выберу финал... В нашем классе появился новенький. На время он отвлек меня от мыслей о никчемности бытия, но кое-что произошло, что заставило думать об этом с новой силой...

Содержит нецензурную брань!

Дарья Кова

Школьница

Глава 1

– Какая же ты страшная! – насмехалась надо мной моя одноклассница Медея.

Я посмотрела на нее с жалостью. Seriously? Уже четыре года она день ото дня не может провести без того, чтобы сказать мне какую-нибудь гадость. Ее еще

больше бесит мое молчание, чем ответные реплики.

- Ты тупая! - воскликнула она вновь, подбадриваемая улюлюканьем своих подруг, которые ходили возле нее как свита.

Не слушая ее больше, я пошла к своему шкафчику, чтобы достать книгу по биологии, ведь урок начнется через пять минут.

- Встретимся сегодня после школы, - резко толкнула Медея дверцу моего шкафчика, зажав мне руку.

- Отвали! - прошипела я.

- Ты меня поняла, Женевьева? - прищурила она глаза, находясь от меня непозволительно близко. - Кто тебе дал такое дурацкое имя?! - засмеялась она.

Мое сердце зажали тиски ужаса. Как же я устала от этой умалишенной!

- Что здесь происходит? - грозно произнес проходящий мимо физрук.

- Ничего! - отошла Медея от меня и направилась со своей шайкой в класс.

- Ты в порядке? - с сожалением в глазах спросил он меня.

- Да, месье Ришар.

- Если они тебя достают, обратись к соцработнику, директору или даже в жандармерию. С этим не шутят.

Я закивала, с усмешкой вспоминая прошлое общение с психологом школы.

* * *

- Женевьева, мне кажется, ты преувеличиваешь! Я знаю родителей Медеи, знаю ее саму, она бы никогда не посмела обидеть человека. Она очень милая и добрая

девочка. Может ты ее не так поняла?

Глядя на взрослую женщину за тридцать, я гадала, а стоит ли вообще баламутить воду. Она разве поможет, если даже не верит в то, что я говорю правду...

* * *

Три с половиной года минуло с момента нашего первого разговора с мадам Брижитт Морель, но ничего не изменилось. Мы говорили еще несколько раз и всегда она находила отговорки. Поэтому в таких беседах с соцработником я не видела смысла.

Да и с директором. Что он мог? Он лишь единожды вызвал Медею на беседу с родителями, после чего ее ненависть ко мне и агрессивное отношение еще больше расцвели.

* * *

– Ты еще и ябеда! Сама не в состоянии справиться с проблемами! – усмехалась ненавистная мною Медея. – Знаешь, почему ты ничтожество? Вот именно поэтому! Слабая и жалкая пустышка. Поэтому ты всю жизнь будешь белой вороной! – произнесла она, швырнув стопку моих книг на пол.

Рядом стоял одноклассник Пьер, он также был «белой вороной» для мальчишек из класса. Парень с сочувствием взглянул на меня, а потом отвел взгляд. Нам бы подружиться, чтобы поддерживать друг друга, но даже для него я изгой. Потому что как бы Пьера не травил, он является своего рода шутком для компании парней из класса, я же считаюсь полным отребьем.

Со мной даже прекратила общение подруга, с которой я была не разлей вода с первого класса. Пять лет нашей дружбы канули в небытие... А началось все с простой перепалки в столовой с Медеей, после которой Николь перешла на сторону «зла». Моя бывшая лучшая подруга боялась, что кара коснется и ее, если она продолжит дружбу со мной, ведь состоялся такой диалог.

– Ты что с не дружишь?! – недоумевала Медея.

– Нет! – сразу же воскликнула Николь, отводя от меня стыдливый взгляд.

Спустя всего один день ей уже не было стыдно, что она совершила предательство, я же долго отходила от ее поступка...

* * *

Взяв учебник из своего шкафчика, я одинокая и потерянная направилась в кабинет биологии, мечтая не думать о плохом. Но настроения уже не было. Если раньше Медея травила меня лишь едкими словами, то сейчас предложила встретиться после школы. Значит, она подкараулит меня вместе со своей свитой и сделает, что захочет. А учитывая ее больной нрав, ей в голову могут прийти самые ужасные вещи...

Я зашла в класс под усмехающиеся возгласы нескольких человек, в том числе мальчишек, и села за свою парту, за которой сидела одна. Никто не желал составлять мне компанию, никто не желал делить со мной весь тот негатив, который я получала ежедневно и ежечасно. Одно лишь радует, в конце года выпускной, главное, дотянуть до него. А после пусть все катятся к чертям. Я никогда не увижу никого из этой шайки, которая жизни мне не дает.

Правда держаться все сложнее и сложнее. У меня уже все нервы набекрень, очень тяжело противостоять целой толпе. Было время, лет этак в 13-14, когда я думала наложить на себя руки. Сейчас меня также посещают аналогичные мысли, но гораздо реже. Может, если бы хотя бы родители меня понимали, я бы более достойно держала удар. Но нет, они еще с самого начала считали, что это все детские шалости, которые не заслуживают пристального внимания.

На столе лежала записка. Она явно предназначалась мне...

«Сегодня после школы!» – было написано в ней. Прочитав несколько раз эти три слова, я пыталась унять дрожь в пальцах. Это Медея. Ее угрозы вполне реальны, но пожаловаться мне не кому. Как же тяжело жить! Как тяжело быть школьницей, которую никто не понимает и не поддерживает. Боже, дай сил все это вынести!

Прозвенел звонок и гул в аудитории стал тише. В класс зашел учитель биологии в сопровождении какого-то парня, явно нашего ровесника.

– Тишина, урок начался. Знакомьтесь, это Патрик Дюваль. Он новенький. Прошу любить и жаловать. Можешь занять свободное место, – указал месье Бертран на мой стол.

Шум его шагов отражался в моем сердце. Бедный парень, он еще не понимает, что теперь тоже попадет под раздачу, сидя со мной за одной партой. Все смотрели на него с явным интересом, девчонки перешептывались, оценивая довольно симпатичного паренька на вид. Лишь Медея посмотрела на него исподлобья, видимо, строя планы, как быстрее заставить его пересесть за другой стол.

– Привет! – улыбнулся светловолосый молодой человек, усаживаясь за мою парту.

– Привет, – произнесла я невероятно тихо, боясь, что меня услышат за соседними столами.

Он открыл пустую тетрадь, положил учебник на край стола и взял в руки ручку. Я косилась на него, стараясь, чтобы никто не заметил. Очень симпатичный, вдруг подумалось мне и я покраснела.

– Так, класс. Откройте страницу 54. Сегодня я расскажу вам про движущие силы эволюции и генофонд популяции...

* * *

– Женевьева, что ты хочешь, чтобы мы сделали? Обратились в жандармерию из-за детских шалостей. Поставь на место эту Медею. Ты что тряпка? – говорила рассерженная мать, когда я в третий раз пожаловалась на травлю в школе. – Может тебе стоит пойти на курсы самообороны, на бокс, в конце концов. У меня нет времени решать те проблемы, которые ты должна решать сама. Ты уже взрослая девочка! Ну хватит уже! У меня на носу квартальный отчет, а ты про какие-то ссоры в школе, – разошлась мама ни на шутку.

– Сама разберусь, – произнесла я тихо, силясь не заплакать.

Мне тринадцать лет и уже почти месяц меня оскорбляет одноклассница, портит мои вещи и я не могу защитить себя. Я слабая. Безвольная девчонка. Может Медея права, раз так вцепилась в меня. Может я действительно заслуживаю такого отношения...

* * *

Звонок об окончании урока прозвучал на самом интересном месте. Мы стали собирать учебники и тетради, готовясь к перемене.

– Выпьем кофе в автомате? – вдруг спросил меня Патрик Дюваль, который кроме слова «привет» не сказал ничего за весь урок.

Я застыла с ответом. Такого вопроса мне никто никогда не задавал.

– Или ты любишь больше горячий шоколад? Какао? Чай? – очаровательно улыбнулся он.

– Хорошо, выпьем кофе.

Мы отправились к автоматам возле столовой, идя плечом к плечу. На нас все косились, ведь одноклассники и ученики с параллельных классов знали, что я ни с кем не общаюсь в школе. Мимо нас прошла Медея, звучно хмыкнув. Патрик взглянул на нее вопросительно, но оставил ее жест без реплики.

– Что будешь? Я угощаю! – вновь очень мило мне улыбнулся Патрик, заставив мое сердце биться чаще.

– Какао, – скромно произнесла я.

Он оплатил напитки и протянул мне стаканчик не особо вкусного какао, но все же столь приятного в такой милой компании.

– У нас потом математика? – начал Патрик произвольную беседу.

– Да, – ответила я, не зная, как вести разговор с симпатичным парнем, который вдруг проявил ко мне интерес.

Или это не интерес. Он ведь новенький, ему нужно налаживать контакты, вот парень и старается. На душе заскребли кошки...

Глава 2

Несколько минут общения с красавчиком пролетели незаметно. Кажется, впервые парень, да и еще и настолько привлекательный, заговорил со мной, флиртуя. На мгновение я почувствовала себя звездой. Но все быстро улетучилось, когда я краем уха услышала беседу Медеи с одной из ее фанаток.

– Я что-то не поняла, почему этот Патрик сел к Женевьеве! Она же уродина! – смеялась так ненавистная мной Медея.

Прошмыгнув мимо них в класс, я обнаружила паренька сидящим на том же самом месте. Радовало, что он не сбежал. А ведь мог, поговорив с кем-то из класса. Я ведь белая ворона, со мной непрестижно знаться.

– Как у тебя с математикой? – вдруг спросил он меня.

Сказать правду или нет?! Я большая фанатка царицы наук, но это как-то не особо котируется среди моих ровесников.

– Нормально, – протянула я.

– Может сможешь мне? – улыбнулся Патрик.

– Как? – растерялась я.

– Ну после уроков. Можем сходить в кафе и ты мне преподашь пару уроков.

Мой пульс достиг небес! Парень шутит? Он приглашает меня на свидание?!

- Договорились, - сжала я свою трусость в кулак и спрятала ее куда подальше.

Дифференциальные уравнения, интегралы, логарифмы, производные... Кажется, математика меня сегодня мало волновала, я думала лишь о своем первом в жизни свидании, на которое меня пригласил красавчик.

Сегодня всего пять уроков, еще три и мы с Патриком пойдем есть венские вафли в таверне «Пётит Пранцуз». Последним значилась физкультура у месье Ришара. Я заскочила в раздевалку, где меня уже поджидала Медея.

- Отстань! - рявкнула я, когда она с двумя подружками прижала меня к стенке.

- После школы! - сверкнула подлая девчонка глазами и пошла в спортзал.

Надо как-то улизнуть, чтобы Патрик не видел нашей перепалки. Может договориться идти в таверну не вместе, а по одному. Но что я могу сказать? Мол, мне нужно заскочить к маме на работу? Впрочем, план неплохой. Не хочу, чтобы он видел наш с Медеей диалог, его это явно оттолкнет от меня.

* * *

- Я не понимаю, почему мы должны идти по отдельности? - справедливо возмутился он.

- Не думаю, что тебе будет интересно заходить на работу к моей маме, - врала я напропалую.

- Не поверишь, я бы с удовольствием познакомился с твоей мамой, - вдруг произнес Патрик.

Урок физкультуры уже подходил к концу, а я так и не смогла придумать нормальное объяснение, да и красавчик не видел в этом действительной причины.

К моему ужасу к нам подошла Медея, она совсем не постеснялась Патрика.

– Слушай, новенький, я не понимаю, почему ты с ней вообще общаешься. Она позор нашего класса. Ты что хочешь, чтобы весь негатив полился на тебя! – смеялась она ему в лицо. – А ты, уродка, не смей убежать после школы, я тебя откуда угодно достану.

– Что? – очень громко крикнул Патрик, чем привлек всеобщее внимание.

– Ты не только глуп, но глух?

– Если только пальцем тронешь Женевьеву, будешь иметь дело со мной. Поняла, старенькая?! – подошел он к ней слишком близко, от чего Медея ретировалась.

По-моему, это был первый раз, когда кто-то смог поставить эту стерву на место результативно.

Мое сердце грохотало в груди, от радости и счастья я готова была расплакаться. Патрик встал на мою защиту. И думать не смела, что такой поступок меня настолько восхитит. Да и не полагала, что это вообще возможно. Мне шестнадцать лет, никто никогда не стоял за меня горой. Это настолько приятно и необычно, что дыхание перехватывает!

Месье Ришар отпустил нас сегодня пораньше и я, окрыленная произошедшими событиями, впорхнула в раздевалку, быстро переоделась и побежала к выходу из школы, там меня уже ждал Патрик. Медея не делала никаких попыток связать или напомнить о недавней угрозе, впрочем, и я ни слова ей не сказала.

– Ты быстро, – улыбнулась я ожидающему меня однокласснику.

– Мне не терпелось скорее остаться с тобой наедине, – подмигнул он, подставляя локоть, чтобы я могла за него ухватиться.

Немного растерявшись, я все же решилась взяться за его руку, отчего почувствовала невероятный прилив гордости. Это и удивительно, ведь меня всегда смешили девчонки, виснувшие на локтях парней. Времена меняются, как и мысли тоже.

* * *

Бариста приготовил нам с Патриком чудесный кофе, распечатав с помощью принтера и молотого кофе наши фото на самом напитке. Немного подумавшись с искажающимися лицами от вибрации чашек, мы пустились в разговоры о планах на жизнь.

– Я пилотом хочу стать, – вдруг выдал Патрик. – У меня дед был пилотом, отец тоже хотел стать, но не позволило здоровье. Поэтому я уже сейчас еще до окончания школы подал документы и начну подготовительные курсы. На следующей неделе нужно пройти медкомиссию и еще через две недели начнутся курсы.

– А как же вступительные экзамены? – удивилась я.

– Их я сдал еще на прошлой неделе. Сам курс обучения начнется с сентября, а сейчас после медкомиссии что-то вроде вспомогательных курсов для будущего обучения. Потому что еще на первом курсе будет жесткий отсев. Не хочу под него попасть.

Слушая такого молодого, но амбициозного парня, я восхищалась. Он уже сейчас знает то, чего хочет. Я же до сих пор не определилась и пойду учиться скорее по инерции, а не по своей тяге.

Закончив поглощать кофе с ароматными круассанами, мы вышли из кафе и направились на прогулку в близлежащем парке. Столь романтического дня у меня отродясь не было. Казалось, такое случается только в кино или нелепых мыльных операх. Но нет, и меня захватил круговорот чувств. Я влюбилась. Влюбилась впервые в жизни...

* * *

– Почему ты так расстроен? – спросила я Патрика.

Вчера он получил результаты медицинской комиссии, но не обсудил их со мной, а лишь отмахнулся фразой: «все окей». Сидя на французском, я шепотом

пыталась расшевелить своего парня. Он молчал, лишь говоря короткие ничего не значащие слова.

- Как это все в порядке? Ты очень расстроен. Я же вижу.

- Женестьева! - вдруг в тишине класса заговорил учитель. - Я вам не мешаю?

- Извините, месье Дюбуа.

- Отлично, тогда продолжим. А свои личные проблемы обсуждайте во внеурочное время, - подытожил он, чем вызвал всеобщий смех.

Патрик как-то зло посмотрел на меня, от чего у меня совсем пропало желание выяснять причины его эмоциональной подавленности.

* * *

Отстраненность Патрика росла день ото дня, пока я наконец не поставила вопрос ребром через трое суток после результатов медкомиссии.

- У меня гепатит С. Поняла? Ты вообще понимаешь, что это значит? Это значит, что я потихоньку умираю. Моя жизнь кончена. Я не могу стать пилотом. Я не могу завести семью, детей. Мне 18 лет и я ходячий мертвец. Всё - финита ля комедия! - произнес он и заплакал.

Не решаясь как-то его утешить, я начала копаться в своей памяти. А что такое гепатит С, как им можно заразиться и какие последствия? Как я могу помочь своему любимому?

Голова шла кругом. Хотелось произнести слова утешения, поддержки, но у меня как будто отняли язык. Я ведь даже не знаю, что может утешить в данном случае. Вспомнились уроки полового воспитания, на которых говорили о важности предохранения, чтобы не заразиться ни СПИДом, ни гепатитами. Значит, это то, что передается именно половым путем или через иглу...

Как Патрик подхватить этот недуг?

– А может пересдать тест? Может допустили ошибку? – первое, что вырвалось у меня после нескольких минут молчания.

– А толку? Думаешь, гепатит С куда-то исчезнет? – усмехнулся он. – Ладно, не парься. Я уже свыкся как-то, – поджал он губы.

По настроению своего парня я поняла, что он задумал что-то нехорошее. Я была такой же, когда думала о суициде. Отстраненной, молчаливой и замкнутой. Я не принимала ничью помощь, хотя мне никто особо и не спешил помочь...

– Как ты мог заразиться? – решила я его разговорить и попытаться направить в нужное русло.

– Понимаю, на что ты намекаешь, – отвлеченно он произнес. – Но нет, я не наркоман и ... до сих пор девственник. Поэтому единственное, что приходит в голову, это сдача крови. Решил побыть донором, хотя по возрасту мне нельзя было. Тетка работает в донорском пункте. Мне, закрыв глаза, разрешили сдать кровь. Вот и помог... Себе проблем нажил.

– Думаешь, у тебя брали кровь грязной иглой?

– Понятия не имею. Вроде новой брали. В любом случае это единственное, что приходит на ум.

– Родители уже в курсе.

– Конечно. Им первым сообщили... Позвонили, как только результаты были готовы.

– Что предлагают?

– Закрывать вопрос с пилотством и жить дальше. Лечиться естественно. Но я даже не знаю, – тяжело вздохнул он. – Слушай, это ж не твоя проблема. Не переживай. Зачем я тебе такой? Больной...

– Как ты можешь так говорить? – возмутилась я. – Ты мне нужен, я тебя люблю. И всегда тебя поддержу.

Он взглянул своими невероятно красивыми светло-кариими глазами в мои.

– Как же мне повезло с тобой, Женевьева. Я так счастлив! Ты самая прекрасная девушка на свете. Но я не могу тебя обрекать на отношения с человеком, от которого ты сама можешь заразиться... Я себе такого не прощу.

Его тон мне не понравился. Еще не хватало, чтобы Патрик бросил меня, уйдя с головой в свою проблему.

– Пожалуйста, не торопи события. Давай сдадим еще тест. Пообщаемся с докторами...

– Хорошо, – кивнув, мой парень слегка меня обнял. – Как скажешь.

Глава 3

В эти выходные мы договорились сходить в кино. Идея была моей, ведь мне так хотелось приободрить Патрика. Условились встретиться за тридцать минут до сеанса в холле кинотеатра, чтобы закупить попкорн и напитки. Я пришла вовремя, а вот моего парня до сих пор не было. Он никогда не опаздывал, поэтому его отсутствие для меня сразу же показалось странным. Волнение и тревога нарастали внутри снежным комом.

Фильм уже начался, а я все стояла в холле, даже боясь предположить причины. Он был так подавлен. Может что плохое пришло в голову?

Взяв в руки телефон, я позвонила Патрику. Он не взял трубку. У меня был домашний номер и я набрала ему домой. Трубку взяла его мама.

– Алло, – услышала я на другом конце провода.

– Здравствуйте. А Патрика можно пригласить к телефону?

– Женевьева, это ты?

- Да, - тихо ответила я.

- Он собирался поспать днем, говорит, что очень устал. Но если это очень срочно, могу разбудить.

- Вообще-то мы договорились встретиться в кино сегодня, он не пришел, поэтому я позвонила. Но телефон не отвечает.

- Да? Очень странно. Пойду скажу ему все же, - произнесла она и я услышала звуки шагов.

Пока его мама поднималась по лестнице, мое волнение достигло апогея. Был у меня период в жизни, когда я врала всем... Родителям, учителям, соседке... Тогда я хотела умереть. Искала пути к этому. Господи, хоть бы Патрик просто забыл о нашей договоренности!

- О, Боже! - услышала я крик матери моего парня. - Что же ты наделал! - заорала она.

После послышался громкий стук и звонок прервался.

О, нет! Нет! Что там???

Держа в скользких руках телефон, я пыталась набрать снова, но никто не отвечал. Выбежав из кинотеатра, я поймала такси и рванула к нему домой. Пульс в ушах не утихал. Перед глазами вырисовывались самые страшные картины. Нет, Патрик! Нет! Что же ты сделал?

Подъезжая к дому своего парня, я от ужаса прижала руки ко рту. Возле стояла скорая, в которую на каталке загружали Патрика. Не успело остановиться такси, как машина неотложки двинула в больницу, я попросила следовать за ними.

Через пять минут мы прибыли на место, заплатив за такси, я пулей вышла и подбежала к машине скорой помощи.

Из нее быстро выгрузили каталку, на которой лежал Патрик, уже подсоединенный к капельнице. Его мама выбежала следом. Двигаясь по коридорам больницы, мы обе были остановлены персоналом.

– Вам сюда нельзя. Это реанимация! – фыркнул грозного вида крепкий мужчина.

– Я мать! – закричала матушка Патрика нечеловеческим голосом.

– Ждите! – был он непреклонен.

Я же встала как вкопанная, тихо роняя слезы. Хоть бы все обошлось! Не может такого быть! Зачем он это сделал! В голове сразу пронеслись кадры прошлого. Я, раздумывающая над тем, как мне убить себя. Это было тогда, когда травля в школе изводила настолько, что просто не хотелось жить.

Как же хорошо, что я ничего не сделала с собой! Не представляю, что бы испытали родители в тот момент. Они были бы в ужасе. Да, из-за постоянной занятости у них нет времени следить за дочерью, общаться, вникать в проблемы, но они меня все равно меня любят.

Для них это был бы удар. Такой же как и для матери Патрика. Глядя на нее, я испытывала стыд за прошлые помыслы о суициде. Это эгоистично. Нельзя так! Почему он не подумал о том, что разобьет сердце своим родителям, что разобьет сердце мне! Хоть бы все обошлось, Боже, прошу тебя!

– Женевьева? – наконец что-то смогла произнести мама Патрика.

– Да, – стыдливо поджала я губы.

– Как хорошо, что ты позвонила. Ведь мне и в голову не пришло зайти к нему в комнату...

Не смея произнести хоть слово, я молчала. Боялась спросить, что же она увидела, боялась обидеть, как-то оскорбить своими доводами...

– Захожу в комнату, а он лежит на кровати, в руках пустая банка из-под снотворного, – вдруг без моих вопросов она снова заговорила. – У него сейчас

проблемы, думала, что справимся. Всегда был очень сильным парнем. Никогда не было замечено за ним какой-то слабину. А тут сорвался.

Я кивала, тихо утирая слезы. Да, Патрик и правда очень сильный, такой, каким можно гордиться не только родителям, но и его девушке. Для него весть о болезни стала камнем преткновения. Но мы бы справились. Есть же методы лечения. Можно жить полноценной жизнью. Почему он вдруг опустил руки?

– У меня к тебе просьба. Если все обойдется, прошу, пожалуйста, ему нужна будет твоя поддержка. У него такой возраст, что мы с папой не сможем оказать той поддержки, которая ему нужна. А ты сможешь. Он очень влюблен в тебя. Никогда не рассказывал ни про одну девушку, хотя вокруг него всегда вилось много девчонок. А про тебя рассказал.

– Конечно! Конечно! – даже перебив ее, я сразу же ответила. – Я тоже влюблена, – скромно опустив глаза, произнесла.

Подумать только, так просто рассказываю о своих чувствах его маме. Мне неловко, но совсем не стыдно. Не стыдно быть влюбленной в такого человека, который в первый же день с нашего знакомства защитил меня от неадекватной девчонки, которая не давала житья четыре года. Больше она ни разу ко мне не подходила, хотя и злобно посматривала. Патрик как будто вдохновил, наполнил моральными силами. Я стала эмоционально старше. Как же мне хочется, чтобы все обошлось. Чтобы он выкарабкался, чтобы больше не делал таких попыток. Есть же люди, живущие с подобным же диагнозом. Ему тоже стоит свыкнуться и научиться жить с гепатитом С.

* * *

Через час в зал ожидания вышел доктор.

– Мы сделали промывание, сейчас он стабилен. Успели вовремя! Можете его навестить, он в сознании, – обратился он к матери Патрика.

Я же одиноко стояла рядом, боясь произнести хоть слово. Я не родственник, поэтому мне закрыт путь к нему.

– А можно вместе со мной пойдут его девушка? – вдруг мама моего любимого спросила доктора.

От нахлынувших эмоция слезы подкатили к глазам. Я старалась держаться как можно крепче. Мне нельзя показывать слабинку. Патрику нужна поддержка, я просто обязана быть сильной.

– Это конечно против правил, но на минуточку можно.

На цыпочках пройдя по коридору реанимации, закутанная в халатик и чепчик, я представляла, что могу ему сказать. Все будет хорошо, я с тобой. Мы справимся...

Зайдя в дверной проем, я мерила на себе разные улыбки, от доброжелательной до воодушевляющей. Все казалось напускным...

– Уйди! Женевьева, уйди! – вдруг закричал Патрик, подключенный к капельнице.

Я растерянная встала в проходе как вкопанная. Что? Почему он так?

– Милая, давай потом, – произнесла его мама и взглядом указала на выход.

Выскочив в коридор, я прижалась к стене и от отчаянья заплакала. Почему он так со мной? Что же я сделала не то? Отчего так жесток? Я же люблю его!

Наспех приведя себя в порядок, я решила дождаться выхода из палаты мамы своего парня. Может она объяснит в чем дело или передаст то, что он хотел бы мне сказать. Стараясь держаться изо всех сил, я все же всхлипывала каждые пару минут от обиды.

Через полчаса она вышла и сразу же направилась ко мне.

– Женевьева, Патрик сейчас очень подавлен. Он бы не хотел, чтобы ты его видела в таком состоянии. Давай, он тебе позвонит через несколько дней. Выпишут его где-то через пару-тройку дней. Не переживай, все будет хорошо, – похлопала она меня по плечу и снова зашла в палату.

Эта женщина мне врет. Я точно знаю! Совсем недавно она была искренней, видно было невооруженным взглядом, сейчас же она сильно не договаривала...

* * *

В понедельник я пришла в школу вовремя, стараясь никак не показывать наличие проблем. Не думаю, что ситуация с Патриком уже известна в кулуарах.

Усевшись за свой стол, я взглянула на пустой стул своего парня, с грустью вздохнув. Надеюсь, это все временно и он одумается. Понятно, что ему может быть стыдно за поступок, за проявление слабости. Но я ведь именно та, кто может поддержать. Хотя он и отказался от моей помощи. От этого еще паршивее...

- Что? Доконала своего Патрика? - зашла в класс Медея и сразу же подошла к моему столу.

- Что? - вырвалось у меня.

- Парень с тобой две недели, а уже решил покончить жизнь самоубийством. Народ, вы слышали, Женестьева довела новенького Патрика до суицида!

Весь класс заржал, только некоторые злобно сверкнули глазами. Не всем нравятся такие «шуточки» о самоубийстве. И вообще как можно о таком шутить?!

- Пошла ты! - прошипела я.

- Видишь, какая ты дрянь! Лучше бы ты сдохла, а не портила своим видом жизнь людей! - произнесла она, наклонившись над моим столом, чтобы никто не слышал.

От несправедливости и злости я даже не знала, что ответить на эту необоснованную агрессию. Почему ты ко мне пристала, Медея? Что я тебе такого сделала? Нам уже по 16-17 лет, а ты все никак не уймешься!

Эта стерва села за свой стол и стала общаться с подружками – свитой на повышенных тонах, обсуждая, как провела выходные. Я же с грустью уткнулась в конспект, читая его перед уроком и не понимая прочитанного. За мой стол села другая одноклассница, та, которая также частенько подвергалась травле.

– Женеваева, извини, что сую нос не в свое дело. Мне нужно тебе кое-что рассказать. Моя мама работает в больнице, также как и мать Медеи. То, что случилось с Патриком, быстро разлетелось по округе... Как видишь, это еще одна причина, по которой эта сучка, – произнесла она шепотом, – может тебе насолить. Просто хотела, чтобы ты знала.

– Спасибо, – кивнула я Анне.

Ничего, Патрик скоро вернется в класс, в школу. Все будет как прежде. Я в этом уверена! Он вновь поможет мне в борьбе против Медеи и ее отморозков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/kova_dar-ya/shkol-nica

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)